

ЗНАМЕНИТЫЕ УКРАИНЦЫ

ИГОРЬ КОЛЯДА
ЮЛИЯ КОЛЯДА
СЕРГЕЙ ВЕРГУН

НИКОЛАЙ ЛЫСЕНКО

FOLIO

Игорь Анатольевич Коляда
Сергей Иванович Вергун
Юлия Игоревна Коляда
Николай Лысенко
Серия «Знаменитые украинцы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44821864

Аннотация

«Николай Лысенко мог и вправду гордиться, что он «со времен деда-прадеда казак», что в его жилах нет ни капли неукраинской крови. По отцовской линии род Лысенков происходил из казацкой старшины, сведения о которой можно проследить с начала XVII века. Основателем рода, по семейному преданию, считается сподвижник Максима Кривоноса, легендарный казацкий гайдамацкий предводитель Вовгура[1] Лис, «происходивший от запорожцев, и был он хитер, как лис, и храбр, как волк». По преданию, Вовгура Лис наводил ужас на польское панство как накануне, так и во время схваток с польской шляхтой в годы Национально-освободительной войны украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого в середине XVII в. «Был под два метра ростом и трижды подряд обносил каменный жернов вокруг мельницы». Таким описанием попытался реконструировать образ прапрадеда

Николая Лысенко украинский прозаик Иван Нечуй-Левицкий: „позже казаки прозвали Лысенка Вовгурой из-за его жестокого нрава, из-за пыток католиков, поляков и евреев во время восстания Хмельницкого, начавшегося в Украине. Лысенко уже был пожилой, но все еще здоровый и плечистый мужчина. Просмоленные черные кулаки лежали на коленях, как две колоды. Толстая дочерна загорелая шея была как будто бы высечена из дубины. Большая круглая голова возвышалась на шее как поставленный на колоду котел...“...»

Содержание

Глава первая. Родословная	5
Глава вторая. Детство	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Игорь Коляда, Юлия Коляда, Сергей Вергун Николай Лысенко

*Посвящаем с благодарностью нашим родителям
и семье*

Глава первая. Родословная

*Козацькому роду немає переводу, в якому
браття милують згоду.*

Николай Лысенко мог и вправду гордиться, что он «со времен деда-прадеда казак», что в его жилах нет ни капли неукраинской крови.

По отцовской линии род Лысенков происходил из казацкой старшины, сведения о которой можно проследить с начала XVII века. Основателем рода, по семейному преданию, считается сподвижник Максима Кривоноса, легендарный казацкий гайдамацкий предводитель Вовгура¹ Лис, «происходивший от запорожцев, и был он хитер, как лис, и

---

¹ Волк (Вовгура) – хищник из семейства собак, крупный вредитель сельскохозяйственных животных, распространен по всей Украине, за исключением южного Крыма.

храбр, как волк». По преданию, Вовгура Лис наводил ужас на польское панство как накануне, так и во время схваток с польской шляхтой в годы Национально-освободительной войны украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого в середине XVII в. «Был под два метра ростом и трижды подряд обносил каменный жернов вокруг мельницы». Таким описанием попытался реконструировать образ прапрадеда Николая Лысенко украинский прозаик Иван Нечуй-Левицкий: «позже казаки прозвали Лысенка Вовгурой из-за его жестокого нрава, из-за пыток католиков, поляков и евреев во время восстания Хмельницкого, начавшегося в Украине. Лысенко уже был пожилой, но все еще здоровый и плечистый мужчина. Просмоленные черные кулаки лежали на коленях, как две колоды. Толстая дочерна загорелая шея была как будто бы высечена из дубины. Большая круглая голова возвышалась на шее как поставленный на колodu котел...»

Вовгуровцы – так называли особо крупный казацкий отряд, действовавший во времена гетманства Богдана Хмельницкого, который наиболее активно проявил себя после смерти польского короля Владислава IV. Летописи рассказывают, что Лысенко, как и все вовгуровцы, действовал возле Канева, с врагами сражался отчаянно, по-звериному, без сожаления сдирая кожу с униатов и евреев, которые в то время вместе с поляками считались главными недругами Украины.

Как утверждают исторические источники, во времена

Хмельницкого, при походе «вовгуровцев» на Лубны (которые были разорены и сожжены ими дотла, что вызвало немалый гнев князя Иеремии Вишневецкого), многочисленный казацкий отряд под руководством Лысенко-Вовгуры уничтожил военное укрепление Чумгак. После яростной казачьей расправы от него не осталось камня на камне. Клич: «Вовгуровцы идут!» наводил ужас и страшную панику на поляков.

Вовгуровцы славились особой лютостью к врагу.

Также известно, что Вовгура Лис был захвачен в плен, а потом полураздетым и сильно израненным брошен в тюрьму в Немирове.

Но это не усмирило вовгуровцев. Их буйства не только продолжились, но и стали неистовей, когда им удалось освободить Лысенко из плена, после чего предводитель вновь повел их на врага.

Вовгуровцы особо отличились своей удалью в боях, последовавших за битвой под Пилявцами, они гнали поляков из-под Случа до самого Збаража.

Но на этом рассказы о подвигах прапрадеда Лысенко заканчиваются: о последних днях его жизни летописи молчат. По одной из версий, он был посажен на кол князем Яремой (Иеремией) Вишневецким за уничтожение замка в Лубнах. Само же название «вовгуровцы» нигде уже не встречается.

Предания сохранили в памяти народа рассказы о Лысенко и вовгуровцах, а бандуристы сочиняли и пели песни о них. Одна из таких песен представлена в «Запорожской старине»,

изданной И. Срезневским. Из текста этой песни можно сделать вывод, что силы Лысенко были многочисленными, что в отряд вовгуровцев входили казаки с рек Рось и Собь, казаки из Ташлыкской Сечи, с Лысой горы и реки Самары, а сам Лысенко был кошевым атаманом Ташлыкской Сечи.

Документально засвидетельствовано, что по отцовской линии основателем рода был участник национально-освободительной войны под предводительством Б. Хмельницкого – Яков Лысенко, живший в первой половине XVII в. и принимавший активное участие в войне 1648–1657 гг. Вся родословная Лысенко прослежена в документах, собранных в деле по подтверждению их дворянского происхождения, которое хранится в фонде Департамента Герольдии (т. е. государственной структуры, которая в досоветские времена, собственно, и рассматривала все подобные дела на предмет их достоверности). Исторические документы указывают, что все мужчины линии рода Лысенко вплоть до Виталия Лысенко – офицера Кирасирского полка и отца композитора – были людьми военными и всегда занимали в армии достаточно высокие посты. А вот почти все потомки стали музыкантами.

По материнской линии род Лысенко, по семейной легенде, происходил от турецкого Булюб-баши. Племянница композитора Людмила Старицкая-Черняховская с восхищением вспоминала рассказы отца Николая – Виталия Лысенко: «Людя, – говорил он мне, – слушай и хорошо запоминай ис-

торию твоего рода». Из истории Булюбашей мне нравился только один эпизод, когда основоположнику этого рода, турецкому Булюб-баши, султан за какую-то провинность прислал шелковый шнур, чтобы тот повесился, но рассудительный паша султанскую волю не исполнил и сбежал в Украину, где присоединился к казацкому войску». Бездетный потомок турецкого Булюб-баши, маршал М. П. Булюбаш, приходился матери Николки – Ольге Луценко – дядей.

С 70-х гг. XVII века выстраивается, следуя источникам, родословная линия Лысенко, когда внук Вовгуры Лиса, родной прадед родного деда Николая Лысенко – бывший черниговский полковник Иван Яковлевич Лысенко (род. до 1633 года – умер 25 Б1699) – становится во главе Переяславского полка (1677–1678, 1690–1692), в 1671 году получает дворянские и имущественные права по универсалу гетмана Д. Многогрешного; в 1674 году становится наказным гетманом. Он участвовал в Чигиринских и Крымских (1687 г. и 1689 г.) походах, походе на Азов (1696 г.); в 1689-м получил универсал гетмана Ивана Мазепы на владение селом Осьмаки с мельницами на реке Мена и селом Дяговым на Черниговщине. Начиная с этого времени шляхетский герб Лысенко выглядит следующим образом: перекрещенные сабля и стрела на золотом щите, над этим изображение – шлем с короной и страусиными перьями.

Сын Ивана Яковлевича Лысенко – Федор Иванович начал службу в походе под Казикерменом при императоре Петре

I, «высочайшим указом» за верность и преданность, за смелость и смекалку в боях был награжден землями на Полтавщине. Правда, эту награду – села Галицкое и Клещинцы – герой Полтавской битвы получил уже после смерти царя, в 1737 году (в то время эти села и земля вокруг назывались «предательскими», так как принадлежали одному из сообщников гетмана И. Мазепы, старшине Лубенского полка Новицкому). Он участвовал в Гилянском (1726 г.), Крымских, Польских, Дербентском и еще одном Крымском (1735 г.) походах; с 1741 года и до своей смерти занимал должность генерального судьи; в октябре 1746-го он – участник делегации, «избранной от народа малороссийского» (в составе генерального обозного Якова Ефимовича Лизогуба, бунчукового товарища Василия Гудовича и генерального хорунжего, мемуариста Николая Ханенко), чтобы поздравить императрицу Елизавету Петровну с браком ее племянника и великого князя, впоследствии императора Петра III, с Ангальт-Цербстской принцессой, будущей императрицей Екатериной II. Их «приветствие» растянулось на несколько лет. Это время украинские дипломаты разумно потратили на ходатайство о восстановлении в Украине гетманства. Как следствие их мероприятий 22 февраля 1750 года в Глухове состоялась церемония избрания нового гетмана – Кирилла Разумовского. Среди сыновей и зятьев Федора Ивановича было 12 казачьих сотников и других казачьих чинов.

Сестра Федора – Агафья Ивановна – вышла за Даниила

Васильевича Забилу (ок. 1657 – не ранее 1748) – личность, к сожалению, малоприятную: он писал доносы – то на гетмана Ивана Мазепу, то на гетмана Ивана Скоропадского. В результате первого доносчик был осужден на смертную казнь, но потом помилован. Второй донос завел его в Архангельск. В конце 1720-х годов, находясь в Москве, Даниил Забила подавал некую записку о необходимости реформ в общественном строе Украины, но содержание этой записки до сих пор так же неизвестно.

Следующее, четвертое поколение Лысенков вошло в полосу мирной, размеренной жизни. У Федора Лысенко было шестнадцать детей, которые больше тяготели к ведению хозяйства. В 1751 году в семью вошел такой выдающийся деятель, как генеральный писарь, действительный статский советник Василий Григорьевич Туманский (1723–1809), женившийся на Ульяне Федоровне Лысенко (умерла в 1809 г.). Их сын Федор Васильевич стал известным писателем и переводчиком.

Внук Ивана Лысенко и сын Федора, Иосиф Федорович, прадед композитора, был товарищем бунчука и жил в Куковицком семейном гнезде. Женился он на Марфе Ивановне Себастианович, дочери товарища бунчука Ивана Адриановича, участника Гилянского похода, и, соответственно, внучке Прилуцкого полкового писаря (1709–1714) и судьи (1714–1718) Адриана (Андрея) Ивановича Себастиановича.

Сестра Иосифа Федоровича – Екатерина вышла замуж за

Даниила Григорьевича Стороженко, сына известного Ичанского сотника, который находился на этом посту более четверти века (1715–1741), получив его от своего отца Андрея Ивановича, служившего сотником свыше 15 лет (1700–1715), и передав пост еще на 11 лет (1741–1753), в свою очередь, родному сыну – Андрею Григорьевичу. Свекор, Григорий Андреевич, в середине 1730-х годов входил в комиссию для перевода и свода книг из области права. В черниговском музее В. Тарновского хранился его портрет (в копии).

Трое представителей дальнейшего, пятого, поколения Лысенко отправились в Петербург за наукой. Романа, сына Иосифа (деда Николая Витальевича), отец записал еще пятилетним мальчиком (вместе с его старшим братом Львом) в императорский сухопутный шляхетский кадетский корпус. Правда, Роман Иосифович Лысенко больших чинов не достиг, так как служил в звании поручика (1794–1801). Вслед за старшими братьями настойчивый отец немного погодя отправил в Петербург еще одного своего сына – Захария, как только тому исполнилось шесть лет. Этот Захария вышел в отставку в звании капитана.

Сестра деда Надежда Иосифовна Лысенко вышла замуж за городничьего уездного судью Якова Яковлевича Лизогуба, правнука знатного войскового товарища² (1708 г.), гене-

---

² Войсковые товарищи – привилегированная часть казачества Гетманщины во второй половине XVII и в XVIII веках, которая по социальному статусу приближалась к полковой старшине и оказывала значительное влияние на военные и государственные дела.

рального бунчужного (1713–1728 гг.), генерального обозного (с 1728-го до смерти в 1749-м), упомянутого выше дипломата Якова Ефимовича Лизогуба и его жены Феодоры Ивановны Мирович, родной сестры выдающегося мазепинца Федора Мировича.

Вторая сестра деда композитора – Агафья Иосифовна стала женой прапорщика Романа Константиновича Лизогуба, брата отца Якова Яковлевича Лизогуба, мужа Надежды Иосифовны. Дед Романа – Семен Ефимович, младший брат Якова Ефимовича, в 1699 году учился в Киево-Могилянской академии, был важным (1707 г.) и знатным (1709 г.) войсковым товарищем, впоследствии бунчуковым товарищем (1715–1734 гг.). Старший брат Якова и Семена Лизогубов Андрей Ефимович (1673–1737 гг.) был женат на дочери стародубского полковника Прасковье Михайловне Миклашевской.

И наконец, сестра композитора Ирина Ивановна Лысенко в 1799 году вышла замуж за коллежского регистратора Петра Михайловича Забилу. Его прапрадед Михаил Тарасович вместе с наказным гетманом Даниилом Апостолом (в 1703 г.) ходил в поход «под Печоры»; в 1704-м с гетманом И. Мазепой был в походе в Польше; участник Полтавской битвы (1709 г.) на стороне Петра I; нежинский полковой судья (1727–1729 гг.), генеральный судья (с 1729 г.).

Вот так исследователи, очертив сеть семейных связей композитора Николая Лысенко, установили его реальное

родство с выдающимися деятелями Гетманщины. Если сестра его деда Агафья Иосифовна Лысенко вышла замуж за Романа Константиновича Лизогуба, то, скажем, прадед этого Лизогуба был женат на дочери гетмана Петра Дорошенка Любви Петровне. А дед Романа Константиновича был женат на дочери гетмана Ивана Скоропадского Ирине. Если Агафья Ивановна Лысенко вышла за Даниила Васильевича Забилу, то сын его кузена Иван Михайлович был женат на внучке Павла Полуботка Ульяне Андреевне. Сам Полуботок, в свою очередь, как известно, был женат на Евфимии Васильевне Самойлович, племяннице гетмана Ивана Самойловича. Если сестра прадеда композитора Екатерина Федоровна Лысенко вышла за Даниила Григорьевича Стороженко, то его родной брат Степан был женат на внучке гетмана Апостола, родной сестре Св. Иоасафа Горленко, Марфе Андреевне Горленко. Наконец генерал-фельдмаршал Иван Васильевич Гудович, сын Марии Степановны Миклашевской, племянницы упомянутой выше Прасковьи Михайловны Миклашевской, жены Андрея Ефимовича, брата Семена Ефимовича, то есть деда Романа Константиновича Лизогуба, который приходился мужем Агафьи Иосифовны Лысенко, – женился на Прасковье Разумовской, дочери последнего гетмана Гетманщины Кирилла Разумовского.

Из интереса приблизимся к временам самого Николая Витальевича и более поздним. Муж его сестры Софии Витальевны – Михаил Петрович Старицкий был сыном Петра

Ивановича Старицкого, который приходился кузеном Кузьме Николаевичу Старицкому, состоявшему в браке с Верой Павловной Леонтович. Брат последней, Николай Павлович, и меценат Василий Федорович Симиренко женились на сестрах – Ольге и Софии Альбранд. Сын Николая Павловича Леонтовича Константин Николаевич и еще один участник «Старой громады» Яков Николаевич Шульгин, в свою очередь, тоже женились на сестрах Устинович – Марии и Любви. Один из сыновей Любви Николаевны Устинович, Александр Шульгин, стал министром иностранных дел Украинской Державы Павла Скоропадского, а второй, Владимир, погиб в бою под Крутами (1918 г.), защищая независимость Украины. У Якова Михайловича Шульгина, внука поэта Остапа Рудыковского, была сестра Вера, которая вышла замуж за Владимира Павловича Науменко.

Поэтому, как показывает сделанный историками анализ родственных связей, композитор Николай Лысенко – плоть от плоти и кровь от крови потомок казацких родов. Продолжив культурную традицию своих славных казацких предков, он отразил в своей музыке особенности казацкой, украинской ментальности.

Глава вторая. Детство

Родился Николай Лысенко 22 (10) марта 1842 года в имении своей матери в селе Гриньки Кременчугского уезда Полтавской губернии, принадлежавшем двоюродному дяде матери – помещику Николаю Булюбашу (потомку Ивана Булюбаша, основателя села и чигирин-дибровского сотника). В честь рождения будущего композитора был дан салют из двух старинных запорожских пушек, стоявших во дворе старого Булюбаша для подобных праздничных поводов. У М. П. Булюбаша не было собственных детей, он очень любил Ольгу, которая выросла у него в имении, и поэтому ее сына Николая считал своим внуком.

Мать Николая Лысенко – Ольга Еремеевна – происходила из полтавского казацко-старшинского рода Луценко. Образование получила в Петербургском Смольном институте благородных девиц, разговаривала только по-французски, потому что за шесть лет пребывания на чужбине, без родного окружения, «навек потеряла прекрасное полтавское произношение».

Отец будущего композитора – Виталий Лысенко родился в 1810 году в селе Галицком тогдашнего Хорольского уезда (в 1959 году оно было переселено, в связи с созданием Кременчугского водохранилища), служил полковником в кирасирском полку, который дислоцировался в городе Крылове

(Новогеоргиевск) нынешней Кропивницкой области. Вышел в отставку в чине «полковника с мундиром», избирался уездным предводителем (предводителем дворянства) Таращанского и Сквирского уездов. На склоне лет занимался этнографическими исследованиями.

По воспоминаниям Олены Пчилки, Виталий Романович «был человек мягкого нрава, неспособный ни к какому деспотизму, ни к строгости в семье (даже особой военной выправки в нем не замечалось), в воспитание детей не вмешивался, вполне полагаясь на волю своей жены». Людмила Старицкая-Черняховская пишет: «Это была особенная пара: мой дед, Виталий Романович Лысенко... живой, остроумный, великолепный рассказчик – оставался человеком украинской культуры. Бабушка же, Ольга Еремеевна Луценко... человек необычайного ума, серьезная, весьма образованная для своего времени, она читала, писала и говорила преимущественно на французском языке, но хорошо знала и очень любила русскую поэзию».

Кроме сына Николая, у Виталия и Елены Лысенко была дочь София, которая позже стала женой основателя украинского театра, писателя Михаила Петровича Старицкого (который приходился Лысенко троюродным братом).

Родители Николая Лысенко воспитывали своего единственного сына-первенца на аристократический лад: изысканные манеры, танцы, умение непринужденно держаться в гостиных. Первые его слова были произнесены на француз-

ском языке, которому его учила мать. Позже отцовский полковой товарищ – известный российский поэт Фет упрекал мать, что она сначала научила сына французской азбуке, и сам научил Колю читать и писать по-русски. Так как на уроках Фет заставлял своего ученика писать буквы карандашом, мальчик частенько приставал к офицерам с просьбой дать ему карандаш, за что его в полку и прозвали «Карандашиком».

И хотя свои первые детские годы Лысенко проводит среди гувернанток и бонн, на формирование маленького барчука, детство которого прошло на Полтавщине и в Заднепрянии (в селах и городах, т. н. военных поселениях, где стоял отцовский полк), влияло не только родительское семейное окружение, а и сказки и колыбельные его няни, украинские традиции, пронизывавшие жизнь его деда и бабки, дядей по линии матери – Булюбашей, которые придерживались украинских традиций и говорили только по-украински. Булюбаши были достаточно состоятельным дворянским родом, владели 600 душами крестьян, среди которых рос маленький Коля. «Двоюродный дед Николая, М. П. Булюбаш... был маршалком и влиятельным в уезде человеком; он говорил не иначе как по-украински, обожал своего внука, который получил имя в его честь... сам любил и дорожил национальной простотой... Жена его, бабушка Николая Витальевича, Мария Васильевна, была добрейшим существом... любила украинские песни, рассказы и даже сказки», – вспоми-

нал впоследствии Михаил Старицкий.

Никакие гувернантки, и даже мать, не смогли уберечь мальчика от общения с многочисленной дворней, домовыми и дворовыми слугами, окружавшими барское дитя с утра до вечера. Как впоследствии сам рассказывал Николай Витальевич, были у него свои друзья и среди отцовских извозчиков, и промеж соседских ребят; никто не мог запретить ему, играя во дворе или где-то вне двора, в саду, на огороде, разговаривать и общаться с такими приятелями. Больше всего нравилось ему часами просиживать с крепостными девушками, которые вышивали и пели украинские песни. Именно здесь, среди девичьего пения, в сердце Николая зарождалась любовь к родной песне.

Бабушка Мария Васильевна (родная сестра известного математика Михаила Остроградского) очень любила своего внука и поэтому часто брала его к себе, где он также познавал красоту украинских песен, легенд своего народа, знакомился с его обычаями и традициями. Мария Васильевна любила украинские песни и часто зимними вечерами приглашала девушек-горничных петь. «Возможно, что благодаря тем хорам украинская песня впервые вливалась и слышалась могучей волной в сердце маленького Николая», – отмечает Олена Пчилка. Именно у Булюбашей в его сердце зародились первые искры любви к своему народу, к его старинным обрядам, к культуре вообще и к песне в частности. Потому, что лишь «украинское село в те давние времена, – писала

впоследствии Олена Пчилка, – сохраняло язык, сказку, песню...» Свояк Михаил Старицкий так вспоминал о тех годах детства и ранней юности: «Придет лето, наступит день Купала... девушки, украшенные полевыми цветами, разведут костер, в вихрях вспыхивающей соломы прыгают через огонь, а с ними вместе и Николай... Придет Рождество, Новый год; колядуют, щедруют...»

Яркой украинской фигурой являлся и дядя, Александр Лысенко, обладающий живописно-казацкой красотой. Как вспоминала украинская поэтесса, мать Леси Украинки, Олена Пчилка, «жил тот дядя на своем хуторе, близ села Клещинцево... Против воли родителей женился он на девушке-крестьянке казацкого рода, разговаривал только по-украински и тем щеголял в благородном обществе... Можно, наверное, сказать, что так отзывался древний, бессмертный «росток» украинский... Любил вспоминать давние казацкие времена, знал много казачьих песен и, обладая хорошим голосом, а также умея играть на бандуре, охотно их пел. Сын его сестры, маленький Михаил Старицкий, а также его свояк, Николай Лысенко, с упоением слушали эти песни...» Именно с его слов гимназист Николай Лысенко впервые начнет записывать мотивы казацких песен: «Ой, не ладно, запорожцы», «Атаман, отец наш», «Встает туча из-за лимана».

Хорошо пел запорожские исторические песни и думы родной дядя Николая – Андрей Романович. «У дяди нашлось, между прочим, и первое печатное издание «Кобза-

ря» Т. Шевченко и «Энеида» Котляревского», – вспоминал впоследствии Николай Витальевич. Воспитанный на французском языке, юный Николай, прочитав «Кобзаря» Тараса Шевченко, с тех пор навсегда попал под очарование красоты родного слова, осознанно полюбив его.

В семье, которая хорошо помнила крепостной оркестр деда матери Петра Булюбаша, музыкальная одаренность и желание заниматься музыкой вызывали интерес и понимание. Родители Коли очень любили музыку: мать прекрасно играла на рояле; отец хотя и не знал нот, но очень любил импровизировать на фортепиано и подбирать на слух самые разные мелодии. Маленький Коля любил слушать, как мать играет (а играла она превосходно), мог стоять около нее часами, а вскоре и сам выучился одним пальцем подбирать мелодии. Мать заметила интерес сына к музыке и наняла учительницу, но Николай возразил категорически – учить его будет только мама. Поэтому к занятиям маленького мальчика также добавилась игра на фортепиано (по мнению родных, она еще и придавала бонтонности). Мать, которая была поклонницей европейской и русской классики, вовремя заметила способности сына и сама как хорошая пианистка сумела выявить музыкальный талант будущего композитора и развить его, открывая для маленького Николая мир музыки через классические сонаты, парафразы и попури на темы популярных опер, модные салонные пьесы наподобие «Спящего льва» А. Контского.

Систематически заниматься музыкой Лысенко начал с пяти лет и обнаружил большие музыкальные способности. Шестилетний мальчик поражал всех музыкальной памятью и чистотой игры. Как вспоминает свояк Михаил Старицкий: «В те годы, помимо обычного начального обучения, мальчика учили играть на фортепиано; он любил эти занятия, особенно игру в четыре руки, и вообще делал в музыке быстрые успехи. Техника ему давалась очень легко, музыкальная память с первых шагов оказалась необычайной; шестилетний ребенок поражал всех ловкостью и чистотой своей игры... Кроме того, он с удивительной легкостью усваивал мотивы и подбирал их на рояле».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.